

АБАЙ И АЛАШ: В ПОИСКАХ НАЦИИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ*

¹Кадыржанов Р.К., ²Насырова М.Ю.*

¹Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК
(Алматы, Казахстан)

²Казахский университет международных отношений и мировых языков
им. Абылай хана (Алматы, Казахстан)

¹rustem_kadyrzhan@mail.ru, ²madinyam.76@gmail.com

¹Kadyrzhanov R., ²Nassyrova M.*

¹Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK
(Almaty, Kazakhstan)

²Kazakh Ablai Khan university of international relations and world languages
(Almaty, Kazakhstan)

¹rustem_kadyrzhan@mail.ru, ²madinyam.76@gmail.com

Аннотация. Установление справедливого общества стояло в общественном сознании в различные эпохи истории Казахстана. В данной работе будет проведен анализ представлений о справедливости и установлении справедливого общества в период вхождения Казахстана в состав Российской империи в конце XIX - начале XX вв. Особенность нашего подхода к вопросам справедливости в этот период истории Казахстана состоит в его исследовании в тесной связи с вопросами формирования казахской нации и национального строительства в указанный период. В статье раскрывается, что наиболее плодотворное значение для социально-культурного и национального развития казахского народа в период колониальной модернизации имело установление отношений сотрудничества и взаимного духовного обогащения между Абаем и лидерами казахского национального движения «Алаш». С конца 1880-х и особенно с 1891 г., Абай начинает отказываться от идей, что общество можно изменить, установить в нем справедливость насилиственным путем, с помощью революций и переворотов. Наоборот, Абай приходит к мнению, что изменения в обществе можно производить только в состоянии его спокойствия, опираясь на религиозное и нравственное воспитание человека. Лидеры «Алаш» понимали, что для социально-культурного развития и достижения политической и правовой справедливости в казахском обществе нет иного пути, кроме формирования национального сознания казахов, и только став нацией и создав свое национальное государство, казахи смогут установить справедливое общество.

Ключевые слова: справедливость, казахская нация, Абай, движение «Алаш», национальное сознание.

КАЗАХСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ПОТОКЕ ИСТОРИИ

* Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (BR20280977 «Современные концептуальные подходы к содер-жанию справедливости и ее реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных транс-формаций современности»)

* Автор-корреспондент - Насырова М.Ю., madinyam.76@gmail.com

Введение

Президент РК Касым-Жомарт Токаев выдвинул в 2022 г. программу «Справедливый Казахстан», поставив задачу построения в Казахстане общества на основе принципов социальной справедливости и равенства. Глава государства неоднократно подчеркивал, что установление социальной справедливости имеет первостепенное значение для социально-политического развития Казахстана и консолидации общества.

Исторический анализ показывает, что установление справедливого общества стояло в общественном сознании в различные эпохи истории Казахстана. Важно помнить при этом, что в различные исторические эпохи понимание самого Казахстана было различным, как и понимание справедливости зависело от исторического контекста. В данной работе будет проведен анализ представлений о справедливости и установлении справедливого общества в период вхождения Казахстана в состав Российской империи в конце XIX - начале XX вв. Особенность нашего подхода к вопросам справедливости в этот период истории Казахстана состоит в его исследовании в тесной связи с вопросами формирования казахской нации и национального строительства в указанный период. Это связано с тем, что национальное строительство, в первую очередь, построение национального государства возможно на основе решения вопроса политического и правового равенства членов нации.

Изучение представлений о справедливости в казахском обществе конца XIX - начала XX вв. находится еще в начальной стадии в современном Казахстане. Анализ представлений о справедливости в казахском обществе в указанный период в контексте вопроса о формировании казахской нации и национальном строительстве, стоявшем в то время в центре политической повестки дня, представляет самостоятельный научный интерес. Необходимо, однако, иметь в виду, что на основе такого исследования можно составить представление и вообще проследить эволюцию взглядов на справедливость в истории Казахстана на различных его этапах.

Исследование представлений о справедливости в их взаимосвязи с идеями о зарождении казахской нации и национального строительства в конце XIX - начале XX вв. будет проведено в данной работе на основе анализа взглядов ведущих представителей казахской интеллектуальной элиты того периода – Абая и лидеров национального движения «Алаш». Исторически Абай и «Алаш» оказались тесно связанными благодаря общности взглядов на социально-культурное развитие и прогресс казахского народа на основе русской культуры и возможностей, которые представляла колониальная модернизация, осуществлявшаяся Российской империей в казахском обществе в указанный период. Речь, в частности, идет о создании Абаем казахской литературы и ее вкладе в формирование казахской нации,вшедшее отражение во взглядах лидеров «Алаш».

Методология

Методологическими основаниями данной работы можно считать конкретно-исторический анализ, модернизационный подход и теорию национального

строительства. На основе конкретно-исторического анализа можно проследить исторические особенности развития представлений о справедливости в казахском обществе в конце XIX - начале XX вв. и их связи с идеями формирования казахской нации. Модернизационный подход дает общие социально-исторические рамки для анализа эволюции представлений о справедливости у Абая и лидеров национального движения «Алаш». Теория наций и национального строительства дает возможности понять создание казахской литературы Абаем не просто как достижение казахской культуры, но и как его главный вклад в формирование казахской нации. Лидеры движения «Алаш», на практике осуществлявшие национальное строительство в Казахстане, оценили вклад Абая в формирование казахской нации и установление справедливости в казахском обществе.

Абай: эволюция взглядов на справедливость

Как всякого мыслящего человека Абая на протяжении всей его жизни волновали вопросы справедливости и несправедливости в казахском обществе. С раннего детства человек усваивает представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле. Эти представления дают основу морального развития человека, его социализации, вхождения во взрослую жизнь. Встав взрослым, человек формирует свои представления о хорошем и плохом, добре и зле в более обобщенном виде в виде идей справедливости и несправедливости, в которых сочетаются его личный жизненный опыт и социальный опыт в виде здравого смысла, религиозных и иных взглядов и мнений коллективного межличностного характера.

В своих взглядах на справедливость Абай, как и большинство людей, связывал справедливость (әділеттілік) с представлениями о хорошем, о добре и противостоял им взгляды на несправедливость в их связи с плохим, злом (қиянат). Для Абая, как пишет абаевед Асан Омаров, справедливость является врагом зла (Әділеттілік - қияннаттың дұшпаны) [1]. Такое, достаточно массовое представление о справедливости давало Абаю возможность гармонизировать личные представления о справедливом, хорошем и добром с доминирующими в обществе представлениями о справедливости. Идея справедливости была для Абая способом гармонизации его внутреннего мира с общественно значимыми взглядами на справедливость. На протяжении всей своей жизни Абай руководствовался таким пониманием справедливости, причем в течение жизни можно наблюдать его эволюцию представлений о справедливости от чисто практических, но нерефлексированных взглядов до осознанных идей мыслителя с определенной философской, мировоззренческой позицией.

В молодости, еще до того, как Абай стал волостным управителем в 1865 году в двадцатилетнем возрасте, Абай завоевал высокий моральный авторитет среди своих сородичей Тобыкты как справедливый и мудрый человек, решавший трудные внутриродовые споры благодаря своему ораторскому искусству, знанию народной жизни, традиций и обычаяев казахов, народного права и его прецедентов. Как пишет выше Алихан Букейханов, Абая многие видели в будущем великим бием, высокий авторитет которых основан на признанной всеми справедливости и мудрости [2, с.2-3]. Однако время биеv в казахской степи, в которой под

влиянием колониальной модернизации уходили в прошлое те или иные элементы традиционного родового общества, в том числе и институт биев.

В новых социально-политических условиях Абай решает, что, используя власть волостного управителя, которым он избирался 4 раза с 1865 по 1877 гг., он сможет расширить справедливость среди Тобыкты. Но войдя в российскую систему власти, став элементом ее нижнего звена, Абай сталкивается со всеми пороками царской власти и партийной борьбы казахской родовой знати, жаждущей вхождения во власть. Абай видит, что несмотря на все его помыслы утвердить справедливость даже в его роде Тобыкты, зла и несправедливости не становится меньше, а скорее, наоборот. В конце 1870-х гг. Абай испытывает разочарование от своих устремлений установить справедливость в казахском обществе, у него наступает внутренний кризис, под влиянием которого он навсегда отходит от власти.

Радикальное изменение мировоззрения и всей жизни Абая в 1880-е гг. наступает, как утверждает А. Букейханов, вследствие переворота взглядов Абая на деятельность акына, певца, то есть на поэтическое и литературное творчество. Благодаря знакомству с Е. Михаэлисом и другими российскими ссылочными в Семипалатинск Абай входит в мир русской литературы, которая являлась в XIX в. важной частью мировой литературы и достойным образцом высокой культуры. Войдя в мир русской и мировой литературы, Абай сам становится ее творцом, создателем казахской художественной литературы и поэзии, как образца высокой культуры на казахском языке.

В своих стихах Абай создает прекрасный мир казахской степи, в котором раскрывается душа казахского народа. Стихи Абая отличались не только красотой и богатством казахского языка, но и выраженной в них мудростью. В этом было преимущество Абая перед другими современными ему казахскими акынами. Как отмечает Ахмет Байтурсынов, другие акыны могли так же красиво выражаться в своих стихах и песнях, но часто за этой красотой скрывалось отсутствие мысли. Абай же не гнался за красотой слова, но стремился точно передать то, о чем писал («Абай сөздің ажарына қарамай, әр нәрсенің бар қалпын, сол қалпынша дұрыс айтуды сүйген») [3, с. 523].

Если рассмотреть работы Абая 1880-х гг. на предмет поиска в них его мыслей о справедливости, то едва ли можно их найти. Из этого не следует то, что Абай не думал в эти годы о справедливости в жизни казахов, в их обществе и в целом о справедливости в человеческом обществе и его истории. Абай, несомненно, думал об этом, но непосредственно в его работах того периода мыслей и рассуждений о справедливости не видно. Здесь, очевидно, можно говорить об опосредованном выражении его взглядов на справедливость и несправедливость. Как мы отметили выше, Абай, как и другие люди, связывал представления о справедливости с идеями о хорошем, правильном, красоте, добре, милосердии и любви. Поэтому те работы Абая, в которых он пишет об этих добродетелях, можно связывать с его представлениями о справедливом. Соответственно, те работы поэта, в которых он пишет о зле, насилии, невежестве и других пороках казахской жизни, можно связывать с его идеями о несправедливости.

Говоря об эволюции взглядов Абая на справедливость, не менее важно говорить о 1880-х и последующих годах в том плане, что в это время Абай

находился в непосредственном контакте с Михаэлисом и другими ссылочными из России. Сам Михаэлис и многие из ссылочных были последователями революционных учений Чернышевского и Добролюбова, критиковавших царскую Россию и призывавших к изменению силой существовавшего в ней политического строя. Абай состоял с этой группой критически мыслящих по отношению к российской действительности людей в близких дружеских и творческих отношениях в течение 10-15 лет и, конечно, их взгляды не могли не оказывать на него влияния.

Тем не менее, трудно сказать, насколько политические воззрения русских революционных демократов середины и второй половины XIX в. оказали влияние на Абая, в том числе на взгляды о справедливости, поскольку из его поэтических сочинений 1880-х гг. этого не видно. Если общение с Михаэлисом «открыло Абаю глаза на мир», прежде всего, литературный мир, сделав его создателем казахской литературы, то вполне определенно можно сказать, что мир политики, его взгляды и отношения на российское и казахское общества в творчестве Абая отсутствуют. В своих работах 1880-х и последующих годов Абай совершенно не упоминает ни Чернышевского, ни Добролюбова, ни других революционных демократов [1].

Если в 1880-е гг. в творчестве Абая еще трудно выделить взгляды и мысли о справедливости, то в 1890-е гг. его творческая эволюция приводит к систематическому анализу и формированию учения о справедливости. Абаевед Асан Омаров выделяет два периода развития взглядов Абая на справедливость, первый из которых он относит к 1891-1897 гг., а второй к 1898-1902 годам. По мнению Омарова, 1891 г. является поворотным годом в жизни Абая. Если до 1891 года Абай еще находился под влиянием идей Чернышевского и Добролюбова, то теперь поэт, ставивший во главу угла культурное просвещение, начинает ставить под сомнение идеи социально-революционного переустройства общества и достижения в нем справедливости [1].

С конца 1880-х и особенно с 1891 г., Абай начинает отказываться от идей, что общество можно изменить, установить в нем справедливость насилиственным путем, с помощью революций и переворотов. Наоборот, Абай приходит к мнению, что изменения в обществе можно производить только в состоянии его спокойствия, опираясь на религиозное и нравственное воспитание человека: «Берекенді қашырма, Ел тыныш болса, жақсы сол» пишет Абай в 1889 году [1].

Взгляды революционных демократов на изменение общества и установление в нем справедливого порядка можно охарактеризовать как социоцентричные, для них общество является первичным по отношению к индивиду. В теориях и учениях революционных демократов для установления справедливости необходимо сначала произвести революцию, на основе которой построить справедливое общество, а оно, в свою очередь, создаст справедливого человека. Поэтому задача революционера состоит в том, чтобы «разбудить» общество, привести его в революционное состояние и вызвать революцию, которая полностью перестроит общество, создавая в нем справедливость и справедливого человека.

Подход Абая к установлению справедливого общества противоположен революционному подходу Чернышевского и других, поскольку этот подход

исходное значение придает индивиду, его внутреннему изменению, которое приведет к социальному изменению. Этот подход Абай открыто выражает в своем стихотворении «Менсінбеуші ем наданды», написанном в 1891 г. В этом стихотворении Абай утверждает, что пока человек не исправится, эпоха не исправится («адам түзелмей, заман түзелмейді») [4, с.153]. Этот подход можно определить как личностно-центричный, в нем исходное значение в установлении справедливого общества имеет отдельный человек, личность, внутреннее изменение которой приведет к изменению общества, эпохи, в которую она живет.

Как пишет А.Омаров, Абай был убежден, что для исправления общества, эпохи каждый человек должен внутренне очиститься, развить свой дух и укрепить веру. Если человек «внутренне очищается», то есть если каждый человек поставит себя на путь внутреннего самовоспитания, этот путь приведет к совершенствованию общества. Иного пути для развития общества и установления в нем справедливости, кроме поддержания его спокойствия, общественного порядка и духовного развития каждой личности в нем, Абай не видел [1].

Придя к такому пониманию установления справедливости в обществе, Абай начинает с 1891 г. развивать свои взгляды в этом направлении в ходе написания двух книг прозы: «Ғақлия» в 1891-1897 гг. и «Ғақлият-тасдиқат» в 1898-1902 гг. В первой книге Абай дает набросок наставлений родному народу, а во второй книге наставления мусульманскому сообществу и всему человечеству [1].

В третьем слове книги «Ғақлия» Абай выражает надежду, что жизнь казахов непременно исправится, а общество станет справедливым. Если в жизни казахов много зла и пороков, то этого из-за того, что в обществе, по Абаю, отсутствует справедливость. Абай отмечает, что казахов тянет к распущенности, общественные нравы год от года становятся ниже, и это приводит его к рассуждениям, как бороться с распущенностью, укрепить в обществе справедливость [1].

В написанном в 1894-1895 гг. стихотворении «Әсемпаз болма әрнеге» Абай выражает свои мысли о справедливости, которые в определенном смысле выражают результат его внутреннего развития в этот нелегкий период его жизни.

Қайрат пен ақыл жол табар,
Қашканға да күғанға.
Әділет-шапқат кімде бар,
Сол жарасар туғанға.
Бастапқы екейу соңғысыз,
Біте қалса қазаққа,
Алдың - жалын, артың - мұз,
Барар едің қай жаққа?

В этом стихотворении Абай употребляет выражение «әділет-шапқат», в котором выражена суть его понимания справедливости (әділет). Слово «шапқат» означает здесь слово «шапағат», то есть «доброта», «милосердие». Это означает, что для Абая важна не всякая справедливость, а милосердная справедливость. Важность такого понимания справедливости для Абая вытекает из того, что для него милосердие неразрывно связано с любовью, прежде всего, любовью к Богу, поэтому милосердная справедливость тождественна для него с справедливостью-любовью [1].

*«Алаш»: формирование казахской нации как
путь к справедливости в Казахстане*

Помимо упомянутых выше концепции справедливости революционной демократии Чернышевского и концепции справедливости Абая в казахских землях в 1890-1918 гг. получила распространение концепция справедливости национального движения «Алаш». Эту концепцию можно определить как националистическую, подразумевая под национализмом не учение о какой-либо национальной исключительности, а о стремлении народа к образованию своего национального государства. Такое понимание национализма является распространенным в современной научной литературе по национальной проблематике.

При таком понимании национализма движение «Алаш» можно определить как националистическое, поскольку это движение видело свою главную цель в превращении кочевого скотоводческого народа в нацию, в которой значительная ее часть вела бы оседлый, в том числе городской, образ жизни. А это было бы возможно, только если бы казахский народ осуществил национальное самоопределение, что означало бы создание казахской национальной автономии или даже казахского национального государства. В этом смысле в мировой литературе и практике понятия национализма и национального самоопределения очень близко между собой связаны, хотя и не тождественны.

В советское время движение «Алаш» было объявлено «буржуазно-националистическим». Это определение казахского национального движения «Алаш» основывалось на советском понимании национализма. Официальная советская идеология и обществоведение рассматривали национализм с классовых позиций как «буржуазную и мелкобуржуазную идеологию и политику, а также психологию в национальном вопросе. Для национализма характерны идеи национального превосходства и национальной исключительности [5].

Но национализм «Алаша» не стремился к национальному превосходству или национальной исключительности казахов. Наоборот, «Алаш» с самого начала своего существования добивался справедливости, равенства для казахов в колониальном российском обществе. С самого начала колонизации Среднего и Младшего жузов, а затем и Старшего жуза казахи как кочевники и мусульмане были лишены многих прав, которыми обладали в российской империи христианские и оседлые народы. По указу 1822 г. о сибирских киргизах М. Сперанского казахи попали в категорию инородцев, в которой находились до 1917 г. Инородцы же по законам царской России были во многом людьми второго сорта по отношению к русским и другим христианским народам империи.

Усилившаяся к концу XIX – началу XX вв. колонизация казахов, превращение Казахстана в колонию-поселение России, сопровождавшееся массовым отъемом земель-пастбищ у казахов и передача их переселявшимся из европейской части империи крестьянам, значительно ухудшила положение казахов на своей земле. «Алаш» добивался справедливости для казахов, что означало в этих условиях прекращение отъема казахских земель в пользу переселенцев и установление правового и политического равенства казахов с русскими и переселенцами других национальностей.

Сам отъем земель у кочевников-казахов и передача их переселенцам-крестьянам стали возможны в результате принятия царским правительством Временного положения об областях Степного края 1868 г. Этот указ царской власти носил открыто колониальный характер, постановив считать все земли казахов государственной российской собственностью, которая передается во временное пользование кочевому населению. Временное положение 1868 г. дало возможность царским властям во все возрастающем масштабе отнимать земли у казахов и передавать их переселенцам-крестьянам. В результате в первые два десятилетия XX в. переселенцам из европейской части России были переданы десятки миллионов десятин пахотной земли, бывших пастващами для казахов.

Протест казахов против политики царских властей принимал все более антиколониальный характер. Протестное движение усилилось в результате либерализации царского режима в ходе и после российской революции 1905 года. Одним из наиболее ярких проявлений протестного казахского движения стала Каркаралинская петиция 1905 г., собравшей более 10 тысяч подписей и открыто требовавшей отмены Временного положения 1868 г. Протестное движение возглавил Алихан Букейханов, ставший впоследствии лидером национального движения «Алаш». Расширявшееся в этот период в казахской степи антиколониальное протестное движение с течением времени все больше приобретало национальный политический характер, поскольку его требования имели выраженное национальное и политическое содержание. Ведь помимо отмены Временного положения 1868 г. лидеры «Алаш» требовали равенства для казахов с другими народами и расширения политического участия.

Антиколониальное национальное движение «Алаш» выступало за установление справедливости для казахского народа. Необходимо при этом иметь в виду, что в процессе модернизации уже в XIX в., перехода от традиционного аграрного общества к современному индустриальному обществу само понимание справедливости во многом меняется. Теперь справедливость понимается как прежде всего социальная справедливость, которая приобретается в ходе социального движения, а не в результате индивидуального самосовершенствования, как, в частности, у Абая. Концепция социальной справедливости в современном обществе включает в себя пять основных принципов: доступ к ресурсам общества, равенство, участие, разнообразие и человеческие права.

Не менее важно понимать то, что установление понимаемой таким образом социальной справедливости возможно только в определенном типе человеческого общества, каковым является нация. Появление наций в Европе связано на первом этапе 1830-1870 гг. с расширением и углублением либерального движения в западной части континента. Затем в 1880-1918 гг. происходит трансформация национализма, распространившегося на восток Европы и приобретшего этнокультурный характер. Мы рассматривали выше казахское национальное движение «Алаш» в контексте трансформации национализма после 1880 г. При этом необходимо иметь в виду, что нация является не только этнокультурным, но и политическим сообществом.

В Казахстане с советского времени получил распространение взгляд на нацию как на этнокультурное сообщество, то есть как на этническую группу с присущими ей языком, традициями, обычаями, образом жизни и другими

культурными характеристиками. При этом упускаются из вида такие важные для нации критерии, как суверенитет, территория, национальное государство и политико-правовые условия существования нации. Нация и ее государство должны быть единым политическим и правовым пространством, должны обладать едиными законами, начиная с конституции, действующими на всей территории государства. Национальное государство с его едиными законами выражает единую политическую волю нации [6, р. 10].

В национальном сообществе у его членов наряду с ощущением единого политического и правового пространства формируется чувство юридического равенства. Это чувство находит свое правовое выражение в институте гражданства, включающем в себя гражданские и юридические права, политические права и обязанности, а также социально-экономические права [6, р. 10]. Идеи гражданского и юридического равенства являются непременными атрибутами нации, как ее территории, суверенитет и многое другое. В нации все ее индивидуальные члены как граждане национального государства политически и юридически равны, подчиняясь единым законам, говоря на одном языке, выплачивая одни налоги, служа в одной армии и т.д. Без такого равенства нация не может существовать.

Прежние общества, существовавшие до появления и распространения наций по всему миру, были сословными, со статусами и иерархиями, наследуемыми по рождению. Казахское кочевое общество, существовавшее в пору Казахского ханства и позднее в колониальный период, несмотря на его достаточно простую социальную структуру, тоже было сословным, и в нем всегда сохранялось социальное неравенство, следовательно, несправедливость. Со времени Золотой Орды казахами правила выходцы из сословия төре, чингизидов, которые по праву рождения в Золотом великом роде потомков Чингиз хана, могли избираться ханами, становиться султанами, и никто кроме них не мог быть во власти над казахами.

В индустриальную эпоху нации как основной тип политической организации общества ликвидировали сословия и всякие иные социальные статусы и позиции, получаемые по праву рождения. Как мы подчеркивали выше, индустриальное общество основано на принципе политического и правового равенства и в этом смысле здесь устанавливается справедливость. Хотя достижение экономического равенства, в первую очередь, равенства доходов индивидов, невозможно. Стремление власти установить в обществе экономическое равенство, как показал советский опыт, является утопией. Но достижение политического и правового равенства для граждан, как показал опыт стран Европы и некоторых других регионов, ставших в первые десять-двадцать лет XX в. национальными государствами, вполне возможно.

Сложившийся к этому периоду мировой истории опыт национального самоопределения, несомненно, оказывал вдохновляющее воздействие на лидеров «Алаш». Они верили, что казахи, встав на путь национального возрождения и самоопределения, могут стать нацией и создать свое национальное государство. При этом они, конечно, не заблуждались в том, что по своему материальному образу жизни и по своему сознанию кочевые казахи были очень далеки от уровня народов, построивших свое национальное государство и свою нацию. Тем не менее, лидеры «Алаш» понимали, что для социально-культурного развития и

достижения политической и правовой справедливости в казахском обществе нет иного пути, кроме формирования национального сознания казахов.

Одна из наиболее влиятельных современных теорий национализма и нации Эрнеста Геллнера раскрывает важное значение высокой культуры для формирования национального сознания. Лидеры «Алаш», жившие гораздо раньше появления теории Геллнера, неосознанно понимали значение высокой культуры, в частности, литературы для формирования национального казахского сознания. Однако культура казахов того периода не могла представить многообразов высокой культуры, которые могли бы войти в состав национальной культуры, оказав тем самым влияние на формирование национального сознания казахов. Можно сказать, что единственным образцом высокой культуры казахов того периода была поэзия Абая, которая, к сожалению, была мало известна в казахском народе, кроме Среднего и отчасти Младшего жуза.

Газета «Казах», созданная в 1913-1918 гг. движением «Алаш», внесла первый и решающий вклад в популяризацию Абая в казахском народе, чтобы казахи во всех жузах и во всех казахских землях узнали поэзию своего великого поэта. Это была не только просветительская деятельность лидеров «Алаш». Популяризация поэзии Абая при его жизни и после смерти в начале XX в. движением «Алаш» имела неоценимое значение для формирования национального сознания казахского народа. Хотя программа партии «Алаш» не была достигнута, а сама партия и казахское национальное движение «Алаш» были ликвидированы большевистским режимом в 1919 г., тем не менее сегодня казахский народ отдает дань уважения «Алаш» в социально-культурном развитии народа и установлении справедливости в Казахстане.

Заключение

В данной статье предпринята попытка дать новый взгляд на формирование казахской нации и становление концепций справедливости сквозь призму связи творчества Абая и национального движения «Алаш» в контексте колониальной модернизации Казахстана. Главный результат работы состоит в раскрытии национальным движением «Алаш» поэзии Абая и его исканий справедливости как фактора зарождения казахской нации и национального строительства в Казахстане, выступавших целями деятельности «Алаш».

Проведенное исследование привело к формулировке следующих положений, которые можно рассматривать как научные результаты нашей статьи:

- Для понимания колониальной модернизации в Казахстане важно изучить не только политику царской власти, но и реакции и деятельность элит казахского народа, а также связь различных поколений элит, пытавшихся использовать возможности модернизации для социально-культурного развития своего народа и установления справедливости;

- Наиболее плодотворное значение для социально-культурного и национального развития казахского народа в период колониальной модернизации имело установление отношений сотрудничества и взаимного духовного обогащения между Абаем и лидерами казахского национального движения «Алаш»;

- Период 1860-1870 гг. в жизни Абая характеризуется его стремлением принести пользу своему роду Тобыкты и установить в нем справедливость, но при этом он столкнулся с пороками российской системы власти, родовой аристократии и простого народа, что стало причиной его мировоззренческого и духовного кризиса;

- Следствием духовной трансформации Абая в 1880-е гг. стал его новый взгляд на стихотворчество, вообще на поэзию, как искусство, как особую сферу деятельности человека, высшую по отношению ко всем видам жизни казахского общества, что позволило Абаю стать создателем казахской литературы;

- Мысли М.Дулатова и других лидеров «Алаш» о роли Абая в создании казахской литературы и необходимости знания ее казахским народом соответствовали требованиям формирования высокой культуры для зарождения национального сознания казахов;

- С конца 1880-х особенно с 1891 г., Абай начинает отказываться от идеи, что общество можно изменить, установить в нем справедливость насильственным путем, с помощью революций и переворотов. Наоборот, Абай приходит к мнению, что изменения в обществе можно производить только в состоянии его спокойствия, опинаясь на религиозное и нравственное воспитание человека;

- Лидеры «Алаш» понимали, что для социально-культурного развития и достижения политической и правовой справедливости в казахском обществе нет иного пути, кроме формирования национального сознания казахов, и только став нацией и создав свое национальное государство, казахи смогут установить справедливое общество.

Список литературы

1 Омаров А. Абайдың әділеттілік туралы іліміне шолу // Abai.kz. - 30.11.2010.

2 Букейханов А. Абай (Ибрагим) Кунанбаев. (Некролог). Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Выпуск III-й. - Семипалатинск, 1907. - С. 1-10.

3 Байтұрсынов А. Қазақтың бас ақыны // «Қазақ» газеті. - 1913 жыл. - № 43 (22 декабрь), 523-524 бб. Құраст.: Ф. Әннес, Т. Замзаева. – Алматы: «Алашорда» қоғамдық коры, 2023.

4 Абай Құнанбаев. Шығармалар. Алматы: «MELOMAN Publishing», 2020, 416 б.

5 Советский философский словарь. - М.: Политиздат, 1983.

6 Smith A. National Identity.-Reno, Las Vegas: University of Nevada Press, 1991. – 227 р.

Transliteration

1 Omarov A. Abajdyn adilettilik turaly ilimine sholu [A review of Abai's teachings on justice] // Abai.kz. - 30.11.2010.

2 Bukejhanov A. Abaj (Ibragim) Kunanbaev. (Nekrolog). Zapiski Semipalatinskogo podotdela Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [Abai (Ibrahim) Kunanbayev. (Obituary). Notes of the Semipalatinsk Subdepartment of the West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Vypusk III-j. - Semipalatinsk, 1907. - S. 1-10.

3 Bajtursynov A. Qazaqtyn bas aqyny [The main poet of Kazakhstan] // «Qazaq» gazeti. - 1913 zhyl. - № 43 (22 dekabr'), 523-524 bb. Qurast: G. Anes, T. Zamzaeva. – Almaty: «Alashorda» qoғamdyq qory, 2023.

- 4 Abaj Qunanbaev. Shugarmalar [Works]. Almaty: «MELOMAN Publishing», 2020, 416 б.
5 Sovetskij filosofskij slovar' [Soviet Philosophical Dictionary]. - M.: Politizdat, 1983.
6 Smith A. National Identity.-Reno, Las Vegas: University of Nevada Press, 1991. – 227 р.

Кадыржанов Р.К., Насырова М.Ю.

Абай және Алаш: ұлт пен әділеттілікті іздеу

Аңдатпа. Әділетті қоғам орнату Қазақстан тарихының әртүрлі дәүірлерінде қоғамдық сананың басты тақырыбы болды. Бұл жұмыста Қазақстанның XIX ғасырдың соны мен XX ғасырдың басындағы Ресей империясының құрамына ені қезіндегі әділеттілік пен әділетті қоғам орнату туралы түсініктер талданады. Қазақстан тарихындағы осы қезеңдегі сот төрелігі мәселелеріне деген көзқарасымыз осы қезеңдегі қазақ ұлтының қалыптасуымен және мемлекет құрылышымен тығыз байланысты болуымен ерекше. Мақалада Абай мен қазақтың «Алаш» ұлттық қозғалысының көсемдері арасында ынтымақтастық қарым-қатынас орнатып, өзара рухани байыту отаршылдық жаңғырту қезеңінде қазақ халқының әлеуметтік-мәдени және ұлттық дамуына барынша ықпал еткені айқындалады. 1880 жылдардың аяғынан бастап, әсіреле, 1891 жылы Абай зорлық-зомбылық, төңкеріс, төңкеріс арқылы қоғамды өзгертуге, әділеттілікті орнатуга болады деген пікірден бас тарта бастады. Оның орнына, Абай қоғамдағы өзгерістер тек бейбітшілік жағдайында ғана, жеке адамдардың діни-адамгершілік тәрбиесіне негізделген деп есептеді. Алаш қайраткерлері қазақ қоғамында әлеуметтік-мәдени даму мен саяси-құқықтық әділеттілікке жету үшін қазақтардың бойында ұлттық сананы дамытудан басқа жол жоқ деп түсінді. Ел болып, өзінің ұлттық мемлекетін құру арқылы ғана қазақтар әділетті қоғам орнатады.

Түйін сөздер: әділеттілік, қазақ ұлты, Абай, «Алаш» қозғалысы, ұлттық сана.

Kadyrzhanov R., Nassyrova M.

Abai and Alash: In search of a nation and justice

Abstract. The establishment of a just society has been a central theme in the public consciousness throughout various eras of Kazakhstan's history. This paper will analyze perceptions of justice and the establishment of a just society during Kazakhstan's incorporation into the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries. Our approach to questions of justice during this period in Kazakhstan's history is unique in that it is closely linked to the formation of the Kazakh nation and nation-building during this period. The article reveals that the establishment of a relationship of cooperation and mutual spiritual enrichment between Abai and the leaders of the Kazakh national movement "Alash" was most instrumental in the socio-cultural and national development of the Kazakh people during the period of colonial modernization. Beginning in the late 1880s, and especially in 1891, Abai began to reject the idea that society could be changed and justice established through violence, revolutions, and coups. Instead, Abai came to believe that changes in society could only be achieved in a state of peace, based on the religious and moral education of individuals. The leaders of Alash understood that for socio-cultural development and the achievement of political and legal justice in Kazakh society, there was no other path than the development of a national consciousness among Kazakhs. Only by becoming a nation and creating their own national state could the Kazakhs establish a just society.

Keywords: justice, Kazakh nation, Abai, Alash movement, national consciousness

Поступила: 17.10.2025

Принята: 12.11.2025